O.V.K — X.T.R

ЧИСЛО

СИМВОЛИКА ЧИСЕЛ И ПРЕДЕЛ СЧЁТА

ОТ ПИФАГОРЕЙЦЕВ ДО НУМЕРОЛОГИИ

O.V.K — X.T.R

ЧИСЛО

СИМВОЛИКА ЧИСЕЛ И ПРЕДЕЛ СЧЁТА

Книга о двух числах — считающем и значащем:
от тетрактиса и гематрии к семёрке, сорока и золотому сечению,
о том, откуда символика чисел и где она кончается

НАСТОЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

«Всё есть число», — говорили пифагорейцы; и добавляли: «кроме того, что не есть», — но эту половину забыли.

— из тетради учителя счёта

Книга писана для того, кто считает,
и для того, кто ищет в числе знак.
Устройство изложено как устройство,
границы — как границы,
и ничто не выдаётся за закон природы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ОСНОВАНИЯ

I. Что такое число 2
II. Слово и его происхождение 3
III. Три основания 4
IV. Пифагор и тетрактис 5
V. Платон и Писание 6
VI. Гематрия и Агриппа 7
VII. Русская линия 8
VIII. Чем число не является 9

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. УСТРОЙСТВО

IX. Ступени счёта 11
X. Ноль 12
XI. Один и два 13
XII. Три 14
XIII. Четыре и пять 15
XIV. Семь 16
XV. Десять, двенадцать, сорок 17
XVI. Большие и особые 18

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ПРИЛОЖЕНИЕ

XVII. Число в имени 20
XVIII. Число в календаре 21
XIX. Число в музыке 22
XX. Число в зодчестве 23
XXI. Число в обряде 24
XXII. Число в сказке 25
XXIII. Число во власти и торге 26
XXIV. Число в гадании 27

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ. ПРОТИВНИК

XXV. Суеверие числа 29
XXVI. Нумерология судьбы 30
XXVII. Круглое число 31
XXVIII. Число вместо довода 32
XXIX. Ложная точность 33
XXX. Пророчество числом 34
XXXI. Число вместо имени 35
XXXII. Соблазн бесконечности 36

ЧАСТЬ ПЯТАЯ. ГРАНИЦА

XXXIII. Чего символика числа не может 38
XXXIV. Мнимые учения 39
XXXV. Где кончается счёт 40
XXXVI. Упражнения 41
XXXVII. Гигиена считающего 42
XXXVIII. Правила считающего 43
XXXIX. Правила толкующего число 44
XL. Заключение: число и мера 45

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОСНОВАНИЯ

Откуда пошла символика числа, что в ней от Пифагора,
что от Писания и что от каббалы,
и отчего число, считавшее вещи, стало вещью само

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Что такое число

Числа два: одно считает — сколько овец, сколько дней; другое значит — три как полнота, семь как святость, тринадцать как беда. Первое есть мера, второе — знак; и книга эта о втором, помня о первом.

Определение отделяет символику числа от двух соседей. От *математики* — ибо та изучает число считающее и его законы; о них здесь лишь столько, сколько нужно, чтобы понять, откуда взялось значащее. От *гадания* — ибо то выдаёт значащее число за считающее: пророчит по семёрке, как если бы семёрка что-то мерила. О границе — глава тридцать пятая.

Книга эта стоит рядом с книгами о мере, о знаке и о символе. Первая — о числе как сведении о вещи; вторая — о том, как одно стоит вместо другого; третья — о знаках, значащих больше кода. Число значащее есть знак и символ, выросший из меры, и история его есть история этого превращения.

Различим три вещи, кои в обиходе смешивают. **Количество** — сколько. **Порядок** — который: первый, седьмой. **Значение** — что число говорит помимо количества и порядка. Семь дней недели — количество; седьмой день — порядок; святость седьмого — значение; и последнее выросло из первых двух, о чём вторая часть.

Оттого части книги таковы: вторая — устройство: ступени счёта, ноль и числа от одного до сорока с их символикой и её происхождением; третья — число в имени, календаре, музыке, зодчестве, обряде, сказке, власти, гадании; четвёртая — ошибки и суеверия; пятая — граница счёта и правила.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Слово и его происхождение

Русское «число» восходит к «читать» и «честь»: считать, чтить, читать — один корень; число есть то, что прочитано и почтено разом, и в этом уже вся книга.

Латинское numerus — от корня «делить, распределять»: число как доля. Греческое «арифмос» — тот же корень, что в «ритме»: число как мерный шаг. **«Цифра»** — из арабского sifr, «пустое», то есть ноль; имя ноля стало именем всех знаков числа.

Различим слова. *Число* — количество или его знак. *Цифра* — письменный знак числа; о нём книга о знаке. *Счёт* — действие. *Нумерология* — слово девятнадцатого века для чтения судьбы по числам; *гематрия* — еврейское чтение слова как числа; *изопсефия* — то же у греков. *Тетрактис* — пифагорейская десятка из четырёх рядов, о которой глава четвёртая.

«Числа» как имя книги Писания — от переписи народа; и в этом же ряду «Числа» есть первая перепись, а перепись есть первое употребление числа властью, о чём глава двадцать третья.

Заметим наперёд, что в этой книге *число* означает устройство, а не тайну: устроена и семёрка, и тринадцать, и происхождение их известно; и знать его надлежит, чтобы отличить символ от суеверия.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Три основания

Всё дальнейшее стоит на трёх положениях, и они же отделяют символику от гадания.

Первое: число сперва считало вещи, потом стало вещью. Три было тремя камнями, прежде чем стать троицей; семь — семью светилами, прежде чем стать святым. Значение числа выросло из его счётного употребления, и, зная, что считали, знают, что значит.

Второе: символика числа берётся из свойств счёта. Три есть первое «много» и первое, что имеет начало, середину и конец. Четыре есть стороны света и углы дома. Семь есть предел удержания в уме. Двенадцать делится на всё. Свойства эти суть устройство, а не тайна, о чём вторая часть.

Третье: символика законна как язык и незаконна как причина. Сказать «три сына» в сказке значит сказать «полнота» — и это язык. Сказать, что три сына родятся оттого, что три свято, — значит принять знак за причину, и это гадание. Граница проходит здесь, и о ней глава тридцать пятая.

Из трёх положений выводится и устройство второй части, и главная ошибка, разобранная в главе тридцать четвёртой: нумерология, читающая судьбу по числу имени, как если бы число имело власть над вещью.

И заметим родство с книгой о знаке: число значащее есть символ по Пирсу — знак по уговору; и, как всякий символ, оно значит в системе и по коду, а не само по себе.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Пифагор и тетрактис

Символика числа как учение началась в шестом веке до нашей эры в Кротоне, и началась с открытия, которое поразило основателя.

Струна. Пифагор, по преданию, заметил, что струны, длины которых относятся как малые целые числа — два к одному, три к двум, четыре к трём, — звучат согласно; прочие — нет. Гармония оказалась числом; и отсюда вывод, что *всё есть число*: небо, душа, справедливость. О музыке и её числах — глава девятнадцатая.

Тетрактис. Десять точек в четырёх рядах — один, два, три, четыре; сумма их десять, и в ней всё: точка, линия, плоскость, тело; четыре стихии; четыре согласия струн. Пифагорейцы клялись тетрактисом; он на обложке этой книги.

Чётное и нечётное, мужское и женское, предельное и беспредельное — десять пар противоположностей, и число во главе каждой. Единица — не число, а начало; двойка — первое разделение; тройка — первое число, имеющее начало, середину и конец.

Скандал. Диагональ квадрата несоизмерима со стороной: нет целых чисел, которыми она мерится. Открытие это, по преданию, стоило жизни открывшему: если всё есть число, а диагональ не есть, то учение ложно. Пифагорейцы скрыли; греки признали, и математика пошла дальше, а символика осталась при целых.

Чему это учит: символика числа выросла из настоящего открытия — гармонии — и разошлась с математикой при первом же числе, которого не могла вместить.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Платон и Писание

Две традиции понесли символику числа через века: греческая — через Платона, еврейская и христианская — через Писание; и обе пользовались одними числами.

Платон в «Тимее» построил мир из треугольников и пропорций: душа мира составлена по музыкальным отношениям, стихии — из правильных тел. Число у него есть посредник между идеей и вещью, и учиться математике велено ради того, чтобы видеть неизменное.

Писание полно чисел, и они читались как значащие с первых толкователей: семь дней творения; двенадцать колен и апостолов; сорок дней потопа, лет в пустыне, дней в пустыне; три дня во гробе; шестьсот шестьдесят шесть — число зверя, о котором глава тридцатая.

Августин толковал числа Писания как знаки: шесть дней творения — совершенное число, ибо равно сумме своих делителей; десять — закон, семь — полнота, и всякое число в тексте есть повод для чтения. Он же предостерегал: число значит в Писании, а не в жизни.

Средневековье строило на этом храмы, о чём глава двадцатая, и книги: «Божественная комедия» размерена тройками и десятками до строки.

Чему это учит: одни и те же числа — три, четыре, семь, десять, двенадцать, сорок — значат у греков и в Писании сходное, ибо выросли из одного счёта: светил, сторон, дней, пальцев. О происхождении каждого — вторая часть.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Гематрия и Агриппа

Чтение слова как числа возможно там, где буквы суть цифры; и там, где это возможно, оно возникло неизбежно.

Гематрия. Еврейские буквы значат числа: алеф — один, бет — два, йод — десять. Слово имеет сумму, и слова с равной суммой связаны: толкователи находили, что «любовь» и «единый» равны тринадцати, и выводили из этого учение. Каббала сделала гематрию одним из ключей к Писанию, о чём книга о герметизме.

Изопсефия — то же у греков; на стенах Помпей писали «люблю ту, чьё число 545». Число зверя есть изопсефия имени, о чём глава тридцатая.

Агриппа в «Оккультной философии» 1533 года собрал числа от единицы до двенадцати с их соответствиями: планеты, ангелы, стихии, части тела, камни; и дал таблицы, по которым имя переводится в число, а число — в планету. Книга эта есть словарь символики числа, и ею пользуются доныне, не зная, что пользуются ею.

Нумерология нового времени — с 1900-х годов — свела букву к цифре от одного до девяти и читает «число судьбы» по дате рождения и имени; о ней глава двадцать шестая.

Чему это учит: чтение слова числом есть код, о котором книга о знаке; код законен, покуда толкует текст, и незаконен, когда предсказывает жизнь. Устройство одно, граница — в употреблении.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Русская линия

У нас число писали буквами семь веков, и оттого гематрия была не учением, а грамотой; а символика числа жила в обряде и в сказке.

Цифирь. Славянская азбука значила числа под титлом: аз — один, веди — два, глаголь — три; и всякое слово имело сумму, и всякая дата писалась буквами. Кирик Новгородец в 1136 году написал «Учение о числах» — счёт дней, месяцев и лет от сотворения мира до его дня, с точностью, удивляющей доныне.

Магницкий в 1703 году издал «Арифметику» — первый русский учебник с арабскими цифрами; Ломоносов звал её вратами учёности. С неё счёт отделился от буквы, и гематрия стала учением, а не грамотой.

Обряд. Трижды, сорок дней, девять дней, семь пятниц — символика числа в поминании, свадьбе, заговоре; о ней глава двадцать первая.

Хлебников искал «законы времени» в степенях двойки и тройки и предсказывал события по ним; опыт этот есть крайний вид того, о чём глава тридцатая: число, взятое как причина истории.

Флоренский писал о числе как об идее, а не о количестве, продолжая Платона; и о золотом сечении в иконе.

Урок линии: символика числа у нас была грамотой прежде, чем учением, и обрядом прежде, чем гаданием; и это положено в основу третьей части.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Чем число не является

Отсечём лишнее, ибо число значащее охотно выдаёт себя за считающее.

Число не есть причина. Семь не делает недели святой; святость приписана семи по числу светил. Знак не производит вещи, о чём книга о знаке.

Оно не есть свойство вещи. Тринадцать не несчастливо; несчастлив тот, кто ждёт беды в тринадцатый день и оттого замечает её.

Оно не предсказывает. Число имени и дата рождения не знают судьбы; о том, отчего кажется, что знают, — книга о случае и глава двадцать шестая.

Оно не есть мера, когда значит: «сорок дней» в Писании значит «долго», а не сорок по счёту. О мере — отдельная книга.

Оно не универсально. Четыре несчастливо в Китае, ибо созвучно смерти; семь свято там, где семь светил; символика есть код народа, а не закон природы.

И оно не тайна. Происхождение всякого значащего числа известно и просто: светила, стороны, пальцы, дни. Знающий происхождение читает символ; не знающий — трепещет перед ним.

Что же оно есть? *Знак, выросший из счёта и значащий по коду — языка, веры, народа*; и читается оно, как всякий знак, зная код и помня, что знак не есть вещь.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

УСТРОЙСТВО

Ступени счёта и ноль, единица и двоица, тройка,
четыре и пять, семь, десять, двенадцать и сорок,
большие и особые — откуда взялось значение каждого

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Ступени счёта

Счёт рождался ступенями, и на каждой ступени число, бывшее пределом, становилось значащим; символика есть память о пределах.

Один, два, много. Языки, где счёт кончается на трёх, есть и ныне; и во многих языках «три» и «много» суть одно слово, а двойственное число — особая форма для пары — было в греческом и славянском. Три есть первый предел, и оттого первая полнота, о чём глава двенадцатая.

Пальцы. Пять на руке, десять на двух, двадцать с ногами; отсюда десятичный счёт большинства народов и двадцатичный у майя и в французском «четырежды двадцать». Десять есть предел рук.

Дюжина. Двенадцать — счёт фалангами четырёх пальцев большим; и делится на два, три, четыре и шесть, чего десятка не умеет. Отсюда двенадцать часов, месяцев, дюймов в футе; и шестьдесят — дюжина на пять — в минутах и градусах от Вавилона.

Сорок. Во многих языках — «много»; у нас «сорок сороков», «сорок дней». О нём глава пятнадцатая.

Позиция. Индийская запись с нолём сделала всякое число записываемым и счёт — ремеслом; о ней книга о знаке и следующая глава.

Правило: *значащее число есть бывший предел счёта*; кто знает, где кончался счёт, знает, отчего число значит.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Ноль

Ноль есть число, которое считает отсутствие, и человечество тысячи лет не решалось его написать.

Пустое место. Вавилоняне оставляли в позиционной записи пробел; позднее — знак пробела, но не число: с ним не считали. Греки не знали ноля вовсе: число есть то, что есть, а ничто не есть число.

Индия. Около седьмого века «шунья» — пустота — стала числом, с которым складывают и умножают; Брахмагупта дал его правила. Арабы взяли и назвали «сифр» — «пустое»; Фибоначчи в 1202 году принёс в Европу; и слово «цифра» есть имя ноля, ставшее именем всех знаков.

Страх. Купцы Флоренции запрещали арабские цифры в 1299 году: ноль легко переправить в шестёрку или девятку, и пустота казалась подозрительной. Ноль есть число обмана в глазах тех, кто ему не верил.

Символика. Ноль — пустота, начало, круг без начала и конца, яйцо; в таро — Шут, нулевой аркан, идущий перед всеми и после всех; в мистике — то, из чего всё. Всё это — свойства счётного ноля, переведённые в знак: ничто, из которого через прибавление единицы рождается всё.

Год ноль. Его нет: за первым годом до нашей эры идёт первый нашей; оттого век начинается с первого года, а не с нулевого, и спор о том, когда начался век, есть спор о ноле.

Правило: *ноль значит отсутствие и есть число; и всё, что о нём говорят как о знаке, есть эти два свойства, рассказанные красиво.*

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Один и два

Единица есть не число, а начало числа, говорили пифагорейцы; двойка — первое разделение; и вся символика этих двух выведена из этого.

Один. Целое, нераздельное, единственное; бог единобожия, царь, солнце. Свойство счётное: единица не делится и порождает все прочие прибавлением. Свойство знаковое: единство как совершенство. Обратная сторона: одиночество, единица как «я» и как «первый» — гордость.

Два. Пара, спор, выбор, зеркало; свет и тьма, мужское и женское, правая и левая рука. Свойство счётное: первое число, делящее на части; первое чётное, у пифагорейцев — женское и беспредельное. Свойство знаковое: разделение, сомнение — «двоедушие», «раздвоение»; и союз — пара, брак, два свидетеля.

Двойственное число в старых языках: особая форма для двух глаз, двух рук, двух берегов — пара была ближе к единице, чем к множеству.

Дуализм. Учения о двух началах — персидское, манихейское — суть символика двойки, ставшая верой: мир как спор двух.

Для читающего: один в тексте значит целостность или одиночество; два — союз или спор; и которое из двух — решает обстановка, о чём книга о знаке.

Правило: *единица значит целое, двойка — выбор; и обе значат так потому, что так считают.*

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Три

Три есть первое число, имеющее начало, середину и конец, и первое «много» древнего счёта; оттого оно значит полноту всюду, где считают.

Счётное свойство. Одна точка — точка; две — *линия*; три — плоскость, первая фигура, треугольник. Три есть наименьшее, из чего можно составить целое с серединой. И оно есть предел счёта многих языков: «три» и «много».

Троица христианская; тримурти индийская; три мойры, три грации, три ведьмы; три сына в сказке; три желания; три попытки; три раза — «бог троицу *любит*». Всюду, где нужна полнота при малом числе, стоит три.

Синтез. Тезис, антитезис, синтез; начало, середина, конец; прошлое, настоящее, будущее; небо, земля, преисподняя. Три как устройство мысли: две противоположности и их примирение.

Речь. Трижды повторённое запоминается; три довода суть мера, о чём книга о риторике; три члена перечня кажутся полнотой — «пришёл, увидел, победил». Свойство это не мистика, а память: три удерживаются разом.

Обряд: трижды плюнуть, трижды постучать, три поклона; о нём глава двадцать первая.

Правило: *три значит «полно» и «довольно»; и значит так потому, что три есть первое целое и последнее, что помнится без счёта.*

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Четыре и пять

Четыре есть число мира — сторон, стихий, времён года; пять есть число человека — пальцев, чувств, конечностей с головой; и символика их проста, как их происхождение.

Четыре. Стороны света, ветра, времени года, стихии у греков, реки рая, евангелиста, всадника. Счётное свойство: первый квадрат; крест из двух линий; углы дома. Четыре значит устойчивость, землю, полноту пространства — в отличие от трёх, полноты времени. Квадрат и крест суть его знаки.

Четыре несчастливое в Китае, Японии, Корее — по созвучию со словом «смерть»; этажей с четвёркой нет, как у нас с тринадцатью. Символ по коду, а не по природе, о чём книга о знаке.

Пять. Пальцы, чувства, книги Моисеевы, раны Христовы, столпов ислама; у пифагорейцев — брак, первое чётное с первым нечётным: два и три. Пентаграмма — звезда о пяти концах, рисуемая одной линией, — знак пифагорейцев, здоровья, а позже — всего, что кому угодно, о чём книга о символе.

Пять и человек. Витрувианский человек вписан в круг с раскинутыми руками и ногами — пять точек; и пятерня есть первая мера, о чём книга о мере.

Правило: *четыре — мир, пять — человек; и оба взяты с натуры — со сторон и с руки*.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Семь

Семь есть самое значащее из чисел, и происхождение его двойное: небо и голова.

Небо. Семь блуждающих светил, видимых глазом: Солнце, Луна, Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн. Отсюда семь дней недели, названных по ним у всех народов, принявших вавилонскую неделю; семь небес; семь металлов алхимии, о чём книга об алхимии; семь планетных сфер, о чём книга об астрологии.

Голова. Миллер в 1956 году показал, что человек удерживает в уме разом около семи вещей — плюс-минус две; семь есть предел того, что можно охватить без счёта. Об этом книга об искусстве памяти. Семь чудес, семь мудрецов, семь смертных грехов, семь нот, семь цветов радуги — Ньютон насчитал их семь нарочно, чтобы сошлось с нотами.

Счётное свойство: первое число, не делящее и не делимое в десятке — ни два, ни три, ни пять его не делят, и оно не делит десять. Пифагорейцы звали его девой: не рождает и не рождено.

Семь в обиходе: семь пятниц, семеро одного не ждут, за семью замками, семь раз отмерь. Всюду — «много, но обозримо».

Семь в Писании: дни творения, печатей, труб, чаш; седмица как единица времени.

Правило: *семь значит «полнота, которую можно охватить»; и значит так потому, что семь светил на небе и семь предметов в уме.*

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Десять, двенадцать, сорок

Три числа полноты, и у каждого своё происхождение: руки, небо и «много».

Десять. Пальцы; тетрактис пифагорейцев; заповеди; десятина. Счётное свойство: основание счёта, и оттого «круглое» число, о чём глава двадцать седьмая. Значение — закон, полнота установленного, счёт как таковой.

Двенадцать. Месяцев в году — двенадцать лун; знаков зодиака; часов дня и ночи; колен, апостолов, подвигов Геракла, рыцарей круглого стола. Счётное свойство: делится на два, три, четыре, шесть — удобнее десяти для деления, и оттого дюжина держалась в торговле и мере против десятки веками. Значение — полнота круга, целый год, весь мир.

Сорок. Дни потопа, годы в пустыне, дни поста, дни от смерти до поминовения, сорок сороков церквей, сорок разбойников. Счётное свойство: в древних языках — «много», предел счёта после двадцати. Значение — «долго», «полный срок»: срок испытания, срок перемены. Сорок дней есть и срок карантина — слово от итальянского «сорок».

Для читающего: десять в тексте значит «по закону», двенадцать — «весь круг», сорок — «долгий срок»; и ни одно не значит точного количества там, где оно значит.

Правило: *круглые числа полноты выросли из рук, неба и предела счёта; и в тексте они суть слова, а не меры.*

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Большие и особые

За сорока стоят числа, значащие по иным причинам: сто и тысяча — по круглости, тринадцать — по избытку, шестьсот шестьдесят шесть — по гематрии, и особые — по математике.

Сто и тысяча. Полнота полнот; «сто лет», «тысяча и одна ночь» — «очень много». Круглость их есть счётное свойство — степень основания, — и глава двадцать седьмая о том, как круглое обманывает.

Тринадцать. Двенадцать плюс один — избыток за полнотой: тринадцатый за столом Тайной вечери; тринадцатый месяц лунного года, не влезающий в солнечный. Число несчастливое по коду, и в Италии — счастливое; о суеверии глава двадцать пятая.

Шестьсот шестьдесят шесть. Число зверя из Откровения; гематрия имени, о чём глава тридцатая; и толкований столько же, сколько толкователей.

Пи. Отношение окружности к диаметру; бесконечная непериодическая дробь; в ней нет узора и, стало быть, «есть всё», о чём глава тридцать вторая.

Золотое сечение. Отношение, при котором целое относится к большей части как большая к меньшей; около 1,618. Красиво в геометрии, законно в спирали раковины, преувеличено в толкованиях: о Парфеноне и Джоконде — глава двадцатая.

Правило: *особые числа значат по своей математике; символика их есть математика, пересказанная восторженно*.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ

Число в имени и в календаре, в музыке и в зодчестве,
в обряде и в сказке,
во власти и торге и в гадании

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Число в имени

Имя, записанное буквами-цифрами, имеет сумму; и вопрос не в том, есть *ли* она, а в том, что она значит.

Устройство. В азбуках, где буква есть цифра — еврейской, греческой, славянской, — всякое слово есть число по устройству письма. Гематрия из главы шестой сравнивает слова по суммам и находит связи: слова с равной суммой «суть одно». Это код, о котором книга о знаке; и внутри кода он последователен.

Что здесь устройство. Счёт верен: сумма есть сумма. Толкование в рамках текста законно как приём чтения: толкователь Писания, находящий, что два слова равны, делает наблюдение о тексте.

Что здесь вера. Что сумма имени говорит о носителе; что равенство сумм есть связь вещей, а не слов. Здесь код принят за причину, о чём глава третья.

Нумерология имени нового времени: буквы *латинской или* русской азбуки сведены к цифрам от одного до девяти по таблице, придуманной в 1900-х годах; сумма сведена к одной цифре; цифра толкуется по словарю. Азбука здесь не значила чисел никогда; таблица произвольна; и тот же человек в разных азбуках имеет разные числа. О чём глава двадцать шестая.

Для читающего: спросить, значит *ли* буква число по устройству письма *или* по назначенной таблице; и спросить, о тексте *ли* толкование *или* о человеке.

Правило: *число имени есть число слова; о носителе имени оно говорит столько же, сколько число букв в нём*. О самом имени и его силе — отдельная книга.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Число в календаре

Календарь есть счёт, ставший обрядом; и числа его — семь, двенадцать, тридцать, триста шестьдесят пять — взяты с неба и подогнаны уговором.

Семь дней — по семи светилам; неделя не связана ни с чем небесным и есть чистый уговор, о чём книга о времени; и оттого попытки заменить её десятидневкой провалились.

Двенадцать месяцев — по лунам в году, которых чуть больше двенадцати; тринадцатая луна есть избыток, о чём глава шестнадцатая.

Триста шестьдесят — вавилонский круг, делённый на градусы; год округлён до него, и пять лишних дней у египтян были праздником вне года.

Круглые даты. Столетие, тысячелетие, юбилей — круглость есть свойство десятичной записи, а не времени; и всё же ждали конца света в тысячном году и в двухтысячном, о чём глава тридцатая. Юбилей — от еврейского «йовель», пятидесятый год прощения долгов, о котором книга о даре.

Возраст. Сорок лет, семь лет, тридцать три — сроки жизни, названные по числам полноты; и «кризис сорока» есть символика, ставшая ожиданием, а ожидание — исполнением.

Для читающего: отличать числа, взятые с неба — лунный месяц, солнечный год, — от чисел уговора — неделя, век; первые мерят, вторые значат.

Правило: *календарь есть уговор о числе, и круглая дата есть круглость записи, а не времени.*

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Число в музыке

Музыка есть единственное место, где символика числа совпала с его мерой: согласие струн действительно есть отношение целых чисел.

Пифагор — глава четвёртая: октава — два к одному, квинта — три к двум, кварта — четыре к трём. Тетрактис — один, два, три, четыре — содержит все три согласия; и оттого пифагорейцы верили, что нашли ключ ко всему.

Строй. Двенадцать квинт не сходятся с семью октавами — пифагорова комма, малый зазор, из-за которого чистый строй не замыкается; и вся история строя есть история того, куда спрятать зазор. Равномерная темперация разделила его на двенадцать равных долей, и ни один интервал, кроме октавы, не стал целочисленным. О строе — книга о музыке.

Семь и двенадцать. Семь ступеней лада и двенадцать полутонов; числа те же, что у светил и месяцев, и совпадение это не случайно: ни там, ни здесь они не выведены из природы, а выбраны из удобных.

Гармония сфер. Пифагорейцы полагали, что планеты, двигаясь, звучат в тех же отношениях; Кеплер искал эти отношения в орбитах и нашёл законы движения — настоящие, — ища мнимую музыку. Пример того, как символика числа вела к мере.

Ритм — счёт в чистом виде: два, три, четыре доли; и о нём книга о музыке.

Правило: *в музыке число значит и мерит разом; и это единственное место, где пифагорейцы были правы буквально.*

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Число в зодчестве

Здание строится по числу — модулю, пропорции, — и символика числа входит в него вместе с мерой; отделить их можно, но нужно уметь.

Модуль. Витрувий велел брать за единицу диаметр колонны и всё здание считать в ней: высота — столько-то модулей, пролёт — столько-то. Число здесь есть мера соразмерности, и глаз читает её как красоту.

Пропорции. Два к трём, три к четырём, один к корню из двух — отношения, которыми размеряли храмы; и они те же, что в струнах, ибо взяты у пифагорейцев: здание как застывшая музыка.

Число в храме. Три нефа — Троица; двенадцать колонн — апостолы; восемь граней купола — восьмой день, воскресение. Здесь число значит, и знающий код читает здание как текст, о чём книга о символе.

Золотое сечение. Что оно в Парфеноне — не подтверждается обмером: прямоугольник фасада не золотой, а близкий, и «близких» отношений много. Что оно у Ле Корбюзье — верно: он строил модулор нарочно. Что оно в раковине и подсолнухе — верно приближённо и по устройству роста. Что оно «везде» — глава тридцать четвёртая.

Для читающего: спросить, взято ли число как мера — и тогда проверять обмером, — или как знак — и тогда искать код.

Правило: *в здании число и мерит, и значит; и обмер отделяет одно от другого лучше рассуждения.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Число в обряде

Обряд считает: трижды, семь раз, сорок дней; и число в нём есть не мера, а действие — часть устройства, о котором книга о ритуале.

Повтор. Трижды обойти, трижды окунуть, трижды плюнуть, трижды спросить; семь раз обойти Каабу; девять поклонов. Число повторов есть число полноты своего круга: три — довольно, семь — полно, девять — трижды три.

Срок. Третий, девятый, сороковой день по смерти — сроки поминания; сорок дней поста; седмица. Число здесь есть срок перемены, о чём глава пятнадцатая: сорок значит «полный срок».

Счёт предметов. Двенадцать блюд на сочельник, семь свечей, три хлеба; и ошибка в счёте есть ошибка в обряде.

Отчего действует. Обряд действует устройством, а не верой в число, о чём книга о ритуале; счёт же даёт обряду форму, конец и повторимость: троекратное имеет начало, середину и конец, а однократное — нет. Число здесь — орудие, как в музыке ритм.

Порча. Когда число обряда принимают за причину действия — «трижды, иначе не подействует», — символ становится суеверием, о чём глава двадцать пятая. Различие: обряд знает, что число есть форма; суеверие считает, что число есть сила.

Правило: *число в обряде есть форма действия, и оно действует как форма*; кто ждёт от него большего, тот считает, а не совершает.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Число в сказке

Сказка есть словарь символики числа, выученный до букваря; и всё, что в ней считается, считается по числам полноты.

Три. Три сына, три дороги, три задачи, три попытки, три желания; младший из трёх — всегда. Три есть полнота при малом числе, и сказка знает: двух мало, четырёх много.

Семь. Семь козлят, семь богатырей, семь гномов, семимильные сапоги, за семью морями; семь есть «много, но обозримо».

Тридевять и тридесять. Тридевятое царство — трижды девять, двадцать седьмое; тридесятое — трижды десять. Счёт девятками — след древнего счёта, и «тридевять» значит «очень далеко», как сорок значит «очень долго».

Двенадцать. Двенадцать месяцев у костра, двенадцать братьев; полнота круга.

Пропп показал, что сказка устроена ходами, и число ходов постоянно; троекратный повтор есть её закон: третья попытка удаётся. Слушающий выучивает: три — довольно, и после третьего ждёт развязки. Так символика входит в ум прежде счёта.

Для читающего: число в сказке не считать — читать; «три» значит «сколько нужно», «семь» — «много», «тридевять» — «далеко».

Правило: *сказка учит числу как слову; и взрослый, читающий в жизни «три» как «полно», выучил это у неё.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Число во власти и торге

✢

Власть считает подданных, торговля — деньги; и в обоих число служит не мерой, а доводом, о чём книга о мере, и здесь — о его символике.

Перепись. Первая власть числа: сосчитанный народ есть народ обложенный и призванный. Писание помнит перепись Давида как грех: сосчитать значит присвоить. Страх перед переписью жив доныне, и не без причины.

Номер. Число вместо имени — заключённый, солдат, налогоплательщик; о нём глава тридцать первая.

Большинство. Половина плюс один; две трети; число как право решать. Символика здесь стала законом: «большинство право» есть уговор, а не истина, о чём книга о толпе.

Цена. Девяносто девять вместо ста — символика круглого, обращённая в торговлю: глаз читает первую цифру, и девять кажется меньше десяти сильнее, чем на рубль. О круглом — глава двадцать седьмая.

Число как довод. «Восемьдесят семь процентов», «миллион пользователей», «три из четырёх» — число убеждает прежде, чем прочитаны единица и погрешность; о защите — книга о мере и глава двадцать восьмая.

Число как чин. Первый, второй, третий — порядок как положение; «номер один»; счёт как иерархия.

Правило: *во власти и торге число значит прежде, чем мерит; и читающий обязан спросить, мерит ли оно вообще.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Число в гадании

Гадание числом старо, как счёт, и устройство его есть устройство всякого гадания, о котором книга о случае, — с числом вместо карт.

Жребий. Кости, палочки, зёрна: число выпавшее толкуется по таблице. «Книга перемен» — шестьдесят четыре гексаграммы из шести черт, выпадающих по стеблям тысячелистника или монетам; толкование каждой — текст, и текст многозначен, о чём книга о вопросе. Жребий честен: он случаен, и о нём книга о случае как о средстве.

Нумерология судьбы — следующая часть: число из даты и имени, толкуемое по словарю.

Число в таро: двадцать два аркана — по буквам еврейской азбуки; десять номерных карт в масти — по сефирот; о соответствиях — книга о герметизме. Здесь число есть код системы, и внутри системы он последователен.

Отчего сбывается. Общее толкование подходит всем; многозначность даёт любое чтение; из десяти запоминают два; о всём этом книга о случае в главе о гадании.

Для читающего: отличать жребий — честный случай — от нумерологии — назначенной таблицы; и в обоих случаях спрашивать, что было бы, если бы число выпало иное.

Правило: *число в гадании есть либо случай, либо код; случай честен, код последователен, и ни тот, ни другой не знает будущего.*

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

ПРОТИВНИК

Суеверие и нумерология судьбы, круглое число,
число вместо довода, ложная точность,
пророчество числом, число вместо имени и соблазн бесконечности

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Суеверие числа

Суеверие есть символ, принятый за причину: тринадцать несчастливо не потому, что значит, а потому, что делает; и устройство суеверия известно.

Тринадцать. Этажей с этим номером нет в половине гостиниц мира; пятница тринадцатое считается днём бед. Проверки показали: несчастий в этот день не больше; а в Италии тринадцать счастливо. Число значит по коду, о чём книга о знаке.

Четыре в Китае — по созвучию со смертью; **семь** в иных местах — несчастливо. Всякий народ имеет своё.

Отчего держится. Ожидание замечает: кто ждёт беды в тринадцатый день, тот запомнит её, а в четырнадцатый забудет; об отборе задним числом — книга о случае. И ожидание производит: боящийся осторожнее или, напротив, скован — и сам подтверждает.

Чем вредно. Не самим страхом, а тем, что страх занимает место счёта: боящийся тринадцатого не считает, что в четырнадцатый опаснее ездить в дождь.

Чем не вредно. Обычай избегать числа есть обычай, и он безобиден, покуда знают, что это обычай. Не садиться тринадцатым за стол — вежливость к тем, кто верит.

Что помогает. Знать происхождение: тринадцать есть двенадцать плюс избыток, и избыток стал бедой по коду; знающий код не трепещет.

Правило: *суеверие есть символ, забывший, что он символ*; и лечится оно не спором, а знанием, откуда взялся знак.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Нумерология судьбы

✢

Нумерология нового времени обещает прочесть характер и судьбу по дате рождения и имени; устройство её просто, и разобрать его надлежит без гнева.

Устройство. Цифры даты складываются до одной; буквы имени переводятся в цифры по таблице и складываются до одной; полученные «числа пути», «души», «судьбы» толкуются по словарю: единица — вождь, двойка — помощник, семёрка — мыслитель. Словарь взят из символики второй части этой книги.

Что здесь устройство. Символика чисел — настоящая, из Пифагора и Агриппы. Счёт — верный. Толкование внутри кода — последовательное.

Что здесь вера. Что таблица букв, придуманная в 1900-х годах, значит нечто; что дата по одному из календарей — а их несколько — значит нечто; что символ числа есть свойство человека. Тот же человек по юлианскому и григорианскому календарю имеет разные числа; по латинскому и русскому имени — тоже.

Отчего сбывается. Барнум из книги о ментализме: описание единицы подходит всякому, кто хочет быть вождём. Отбор задним числом. И удовольствие узнать себя, о котором книга о наблюдении.

Что остаётся. Язык самоописания: сказать о себе «я семёрка» есть способ сказать «я люблю одиночество и мысль», и способ этот не хуже иного. О числе как языке — глава тридцать пятая.

Правило: *нумерология есть символика, обращённая в предсказание; символика верна, предсказание — нет; и различить их можно вопросом, что было бы при иной таблице.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Круглое число

Круглое число притягивает: сто дней, тысяча подписчиков, десять тысяч шагов; и притяжение это есть свойство десятичной записи, принятое за свойство мира.

Устройство. Круглое есть степень основания или её кратное; в двенадцатеричном счёте круглыми были бы иные числа. Круглость есть удобство записи, о чём книга о знаке; и она стала значением: сто — полнота, тысяча — много.

Где живёт. Юбилеи и годовщины — глава восемнадцатая. Цели: десять тысяч шагов взяты японским производителем шагомеров в 1960-х годах ради круглости, и медицина нашла пользу от восьми. Цены: девяносто девять. Возраст: тридцать, сорок, пятьдесят как рубежи, придуманные записью.

Чем обманывает. Круглое кажется точным — или, напротив, приблизительным: «около ста» и «ровно сто» различаются по ожиданию, а не по числу. Круглое кажется целью: дойти до ста — и остановиться, хотя ни сто, ни сто десять ничем не отличаются.

Число зверя, тысячный год, двухтысячный — круглые ожидания конца, о чём глава тридцатая.

Что помогает. Спросить, что переменится при ста одном; поставить цель некруглую — и заметить, что она держится хуже, ибо круглое помогает воле, о чём книга о воле; и пользоваться круглым как орудием, зная, что оно орудие.

Правило: *круглое число есть свойство записи, ставшее чувством; чувство полезно как рубеж и ложно как мера.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Число вместо довода

Число убеждает прежде, чем прочитано; и оттого его ставят там, где довода нет, — о чём книга о мере, здесь же о том, отчего это действует.

Символика точности. Число выглядит объективным — в отличие от слова; и «восемьдесят семь процентов учёных» убеждает сильнее, чем «большинство», хотя значит меньше без указания, каких и как считали.

Большое число. Миллион, миллиард — полнота полнот; ум не различает миллиона от миллиарда чувством и оттого впечатлён обоими равно. О выборке и её отборе — книга о случае.

Число как чин. «Номер один», «первое место», «топ-десять» — порядок, выданный за меру; рейтинг есть мнение составителя в цифрах, о чём книга о мере.

Число как знамение. «Три совпадения не бывают случайно» — три как полнота, обращённая в довод; о совпадении и числе попыток — книга о случае.

Что помогает. Прочесть число как слово: «восемьдесят семь» значит «большинство, по чьему-то счёту»; и потом спросить, по чьему. Число, не отвечающее, есть прилагательное.

Правило: *число убеждает символикой точности; читающий обязан снять символику и посмотреть, есть ли под нею мера.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Ложная точность

Число с многими знаками кажется вернее круглого; и это символика, противоположная символике круглого, и столь же ложная.

Устройство. Круглое значит «примерно», дробное — «точно»; и «37,4 процента» убеждает сильнее «трети», хотя измерено на пятидесяти людях. О значащих цифрах и заслуженной точности — книга о мере.

Где живёт. В опросах, отчётах, новостях — всюду, где вычислитель дал десять знаков, а измерение — один. В нумерологии: «число судьбы 7» точнее «мыслителя» ровно ничем.

Точность как знак. Дробь есть символ учёности; и знак этот подделывается дёшево: довольно поделить.

Пи и его знаки. Тысячи знаков после запятой, заученные ради состязаний, суть символика точности в чистом виде: для всякого расчёта довольно десяти.

Что помогает. Спросить, откуда знаки: из измерения или из деления; сколько людей, какой прибор; и округлить до заслуженного — в уме, если автор не округлил.

Правило: *дробное число значит «точно» так же, как круглое значит «примерно», и оба значат, а не мерят, покуда не названа погрешность.*

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

Пророчество числом

Число, найденное в тексте, легко становится датой; и история пророчеств числом есть история несбывшихся дат.

Число зверя. Шестьсот шестьдесят шесть из Откровения есть гематрия имени, о чём глава шестой; имён с такой суммой — Нерон, папа, Наполеон, Гитлер — находили столько же, сколько было эпох. При достаточном числе способов счёта всякое имя даёт всякое число; о стрелке из Техаса — книга о случае.

Тысячный год и **двухтысячный** — круглые ожидания конца, о чём глава двадцать седьмая; конец не пришёл, и ожидавшие перенесли его.

Ньютон вычислил из Даниила, что конец не ранее 2060 года, — и оговорился, что не предсказывает, а лишь опровергает торопливых; оговорку забыли.

Календарь майя кончал цикл в 2012 году; цикл кончился, начался следующий, как всякий цикл.

Хлебников искал в степенях двойки и тройки закон войн и падений — и находил, ибо степеней много, а событий ещё больше.

Устройство. Многозначность текста, множество способов счёта, число попыток и отбор задним числом — всё из книги о случае. И символика числа, дающая всякому числу значение, чтобы было что найти.

Правило: *пророчество числом сбывается настолько, насколько многозначен текст и многочисленны способы счёта*; и проверить его можно одним — назвать дату до неё, а не после.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Число вместо имени

Заменить имя числом значит снять с человека то, что его отличает; и власть делает это, когда хочет считать, а не знать.

Номер. Заключённый, призывник, пациент, налогоплательщик — число вместо имени там, где человек есть единица счёта. Удобно учреждению; и на этом удобстве стоит худшее, что учреждения делали с людьми: считать легче, чем видеть.

Имя как число. Гематрия из главы семнадцатой есть обратное: число из имени; и оно тоже снимает имя, заменяя его суммой.

Безымянность — книга о толпе: человек без имени ведёт себя как в толпе; и номер есть безымянность, назначенная сверху.

Что теряется. Имя есть знак единичного, о чём книга об имени; число есть знак множества. Названный — один; сосчитанный — один из. Учреждение, знающее людей по номерам, знает множество и не знает никого.

Где неизбежно. Счёт нужен: перепись, учёт, очередь; и номер в очереди справедлив, ибо не различает. Зло не в номере, а в том, что он остаётся, когда очередь кончилась.

Что помогает. Называть по имени там, где можно; помнить, что номер есть для счёта, а человек — для дела; и спрашивать у учреждения, знает ли оно имя за номером.

Правило: *число считает, имя называет; и кто заменил второе первым, тот перестал видеть*.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

Соблазн бесконечности

✢

Бесконечность есть число, которого нет, и оттого самое значащее из всех: вечность, беспредельность, бог — всё называют ею; и математика знает о ней больше, чем мистика.

Кантор в конце девятнадцатого века показал, что бесконечностей много и они различны: целых чисел столько же, сколько чётных, — и меньше, чем точек на отрезке. Открытие это стоило ему рассудка и было принято с бранью; ныне оно азбука. Бесконечность есть предмет счёта, а не предела его.

Пи из главы шестнадцатой: в бесконечной непериодической дроби, вероятно, есть всякая конечная последовательность — и оттого «в пи записано всё». Верно и пусто: в бесконечном шуме есть всё, и оттого ничего.

Соблазн. Вечность как бесконечное время; беспредельное как совершенное; «бесконечно малое» и «бесконечно большое» как слова о боге. Всё это символика, и в ней бесконечность значит «более, чем могу счесть». Значение законно как язык, о чём глава тридцать пятая, и незаконно как утверждение о счёте.

Зенон показал, что Ахилл не догонит черепаху, если делить путь бесконечно; и математика ответила, что бесконечная сумма бывает конечной. Символика споткнулась о счёт и была поправлена.

Для читающего: отличать бесконечность как число — предмет Кантора — от бесконечности как слова — «очень много»; и не выводить из второго свойств первого.

Правило: *бесконечность есть либо предмет счёта, либо слово о том, что не сосчитано; и путать их значит считать словами.*

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

ГРАНИЦА

Чего символика числа не может, какие учения о ней мнимы,
где кончается счёт и начинается знак,
как упражняться и какими правилами держаться

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Чего символика числа не может

Соберём пределы, ибо символика, столь древняя и стройная, соблазняет думать, что она знает.

Она не предсказывает. Ни судьбы по дате, ни события по сумме, ни конца по круглому году. Об устройстве сбывшегося — книга о случае.

Она не сообщает свойств вещи. Семь предметов не святее восьми; тринадцатый этаж не опаснее двенадцатого. Знак не есть вещь, о чём книга о знаке.

Она не универсальна. Символика есть код народа и веры; четыре в Китае и семь в Вавилоне значат по своим кодам, и переносить их — ошибка чужого кода.

Она не заменяет счёта. «Сорок дней» в Писании значит «долго»; в больнице сорок дней суть сорок дней. Где нужна мера, символ лжёт.

Она не есть причина. Три сына родятся не оттого, что три свято; свято три оттого, что три есть полнота счёта.

И она не тайна: происхождение всякого значащего числа известно и просто, и знающий его не трепещет.

Кто знает эти пределы, тот читает число как слово там, где оно слово, и считает там, где оно мера.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Мнимые учения

Вокруг числа выросли учения, читающие по нему судьбу, историю и природу; все они суть символика, принятая за счёт.

Нумерология судьбы — глава двадцать шестая: таблица букв, придуманная век назад, и дата по одному из календарей.

«Ангельские числа». Одиннадцать одиннадцать на часах как весть; повторяющиеся цифры как знак. Отбор задним числом: часы смотрят сто раз в день, и совпадение цифр случается ежедневно, о чём книга о случае.

«Сакральная геометрия» повсюду. Золотое сечение в Парфеноне, Джоконде, лице красавицы, галактике: обмер не подтверждает первых трёх; четвёртое — спираль, но не золотая. Близких отношений много, и, ища одно, находят его всюду.

«Законы времени» Хлебникова и всякий поиск чисел в истории: степеней много, событий больше.

Число зверя как имя современника — глава тридцатая.

«Всё есть число» буквально: пифагорейцы отступили от этого при корне из двух; кто не отступил, тот не заметил корня.

Магия чётных и нечётных: цветы по чётному мёртвым, по нечётному живым — обычай, а не закон; уважаемый как обычай и ложный как причина.

Общая примета мнимого учения: оно берёт символ — законный как язык — и делает его причиной. Настоящее знание помнит, откуда символ взялся, и не требует от него больше, чем от слова.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ

Где кончается счёт

Граница между числом считающим и значащим проходит не по числу, а по употреблению; и главное ремесло этой книги — видеть, где она проходит.

Число как мера — книга о мере: единица, образец, погрешность. Здесь семь есть семь, и восемь больше на одно. Так считают деньги, дни в больнице, дозу лекарства.

Число как знак — книга о знаке: код, система, обстановка. Здесь семь есть «полнота» или «святость», и восемь не больше, а иное — «новое начало». Так читают Писание, сказку, обряд, стихи.

Число как язык. Символика законна как язык: сказать «трижды» значит сказать «полностью»; сказать «я семёрка» значит сказать о себе на языке чисел, как сказали бы на языке стихий или цветов. Язык этот стар, богат и понятен многим; и пользоваться им — не суеверие, а речь.

Число как причина — незаконно всегда: знак не производит вещи. Здесь начинается гадание, и здесь кончается книга.

Признак перехода границы: от числа ждут не значения, а действия; из совпадения чисел выводят связь вещей; из символики — предсказание. Всякий раз довольно спросить: если бы число было иным, что переменилось бы в вещи?

> Число мерит или значит;
> значащее число есть слово,
> и требовать от слова власти над вещью есть суеверие.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Упражнения

Число упражняют, считая и читая; и упражнения здесь суть упражнения различения.

Мера или знак. Ежедневно найти три числа — в новости, в книге, в разговоре — и сказать о каждом: мерит или значит. Записать.

Происхождение. Взять значащее число — семь, сорок, двенадцать — и назвать, откуда его значение: светила, предел счёта, руки. Проверить по второй части.

Сказка. Прочесть одну сказку, отмечая числа; перевести каждое в слово: «три» — «полно», «тридевять» — «далеко».

Совпадение. Неделю замечать совпадения цифр на часах и номерах; сосчитать, сколько раз смотрел; сравнить с ожидаемым.

Гематрия. Сосчитать сумму своего имени по славянской цифири и по нумерологической таблице; заметить, что суммы разные; спросить, которая «настоящая».

Круглое. Назначить некруглую цель — девяносто три дня, восемьсот шагов — и заметить, держится ли она.

Пророчество. Взять любое число и найти его в датах трёх событий; заметить, как легко.

Чтение. Агриппа о числах — как словарь языка; Августин о числах Писания; Пропп о сказке; книга о случае о совпадении.

Правило упражнений то же, что всюду: ежедневно, помалу, с записью; об удержании — книга о воле.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Гигиена считающего

Соберём ежедневные правила для того, кто живёт среди чисел, — а это всякий.

Спроси: мерит или значит.

Значит — спроси, по какому коду и откуда взялось.

Мерит — спроси единицу и погрешность.

Круглое читай как рубеж, дробное — как «точно» по чьему-то счёту; ни то, ни другое — как меру без вопроса.

Совпадение — сосчитай попытки.

Пророчество — спроси дату, названную до.

Число в тексте читай как слово: три — полно, семь — много, сорок — долго.

Число в обряде совершай как форму, не как силу.

Суеверие лечи происхождением, не спором.

Номер — для счёта; имя — для дела.

Языком чисел говори, если он тебе ясен; властью чисел не пугай ни себя, ни других.

Правила эти просты, и это их достоинство: числом внушают тому, кто трепещет, а знающий, откуда семь, не трепещет.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Правила считающего

Соберём правила для того, кто берёт число как меру.

Считай по устройству счёта, а не по символике: восемь больше семи на одно, и только.

Не округляй ради круглости и не дроби ради точности; знаков — сколько заслужено.

Не ищи узора в случайном: цифры на часах, суммы дат, совпадения номеров суть шум.

Не считай словами: «сорок дней» текста не есть сорок дней календаря.

Не выводи связи вещей из равенства сумм.

Не заменяй имени номером дольше, чем длится счёт.

Помни, что число убеждает символикой точности, и не пользуйся этим против читающего.

Помни, что круглое держит волю, и пользуйся этим для себя.

Зная символику, не смешивай её с мерой, но и не отвергай как язык.

И помни, что считающий отвечает за то, чтобы число было мерой, — с единицей, образцом и погрешностью, — и не выдавал за неё символ; о мере — отдельная книга, и она есть вторая половина этой.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Правила толкующего число

И правила для того, кто читает число как знак, — в тексте, в обряде, в символе, в собственном имени.

Назови код: чей он — Писания, сказки, пифагорейцев, народа — и знаешь ли ты его.

Назови происхождение: откуда значение — светила, руки, предел счёта, созвучие.

Читай как слово: переведи число в значение и подставь в текст; если текст стал яснее — чтение верно.

Не выводи из знака причины: три свято, но не делает.

Не выводи из знака предсказания.

Не переноси кода: четыре в Китае не есть четыре в Афинах.

Не читай меры как знака: где нужна доза, там семь есть семь.

Спроси, что было бы при ином числе; если в вещи не переменилось бы ничего — это знак; если переменилось бы — мера.

Говори языком чисел, если хочешь, — как языком стихий или цветов, — и знай, что это язык.

И помни, что толкующий число стоит на границе двух ремёсел — счёта и чтения; и лучший толкователь тот, кто умеет и то, и другое и никогда не путает, которым занят.

ГЛАВА СОРОКОВАЯ

Заключение: число и мера

Сведём книгу к тому немногому, что стоит держать в памяти без справок.

Числа два: *считающее* и *значащее*. Первое есть мера — с единицей, образцом и погрешностью; второе есть знак — с кодом, системой и обстановкой. Второе выросло из первого: три было тремя камнями, прежде чем стать полнотой; семь — семью светилами, прежде чем стать святым; и, зная, что считали, знают, что значит.

Символика чисел выведена из свойств счёта: единица — целое, двойка — выбор, три — полнота, четыре — мир, пять — человек, семь — обозримое многое, десять — закон, двенадцать — круг, сорок — долгий срок. Она законна как язык — в Писании, сказке, обряде, музыке, зодчестве, речи о себе — и незаконна как причина: знак не производит вещи и не знает будущего.

Противники — суеверие, нумерология судьбы, круглое, число вместо довода, ложная точность, пророчество, номер вместо имени, соблазн бесконечности — суть одна ошибка: символ, принятый за счёт. Против неё одно — спросить, что переменилось бы в вещи при ином числе.

И последнее. Пифагорейцы сказали, что всё есть число, и отступили при корне из двух; отступление это было честнее учения. *Число мерит или значит*; и кто умеет различать, тот и считает верно, и читает верно, и не трепещет перед семёркой, зная, откуда она. На этом стоит и число, и мера.

ЧИСЛО

Символика чисел и предел счёта

Изложение в сорока главах

O.V.K — X.T.R

Набрано и свёрстано
для настольного издания
формата 148 × 210 мм